

Рѣчка Гэ-чю въ верховьи была скована льдомъ, ярко блестящимъ своею серебристою поверхностью, болѣе и болѣе расширявшеюся по мѣрѣ простиранія къ сѣверо-западу. Размѣръ и общій характеръ этой рѣчки близко подходятъ къ таковымъ Рэ-чю; и здѣсь, по мѣрѣ приближенія къ долинѣ Меконга и ея многоводнаго притока Дзэ-чю, описываемая рѣчка глубже погружается въ каменное тѣсное ущелье, гдѣ въ это время, днемъ, довольно тепло и по южнымъ склонамъ начинается пробиваться молодая растительность. Изъ птицъ на верховьяхъ Гэ-чю къ прежнимъ или отмѣченнымъ для нагорья добавляются: орелъ бурый (*Aquila nepalensis*), маленькій соколъ, похожій на дербника, сарычъ, вьюрокъ Тачановскаго (*Onychospiza Taczanowskii*), большой тибетскій жаворонокъ (*Melanocorypha maxima*), крахаль и одинокій турпанъ, по всей вѣроятности пролетный.

Дэргэ'сцы, заранѣе прознавшіе о времени и направленіи движенія экспедиціи, выставили на своей границѣ отрядъ силою до полутора ста человекъ, въ цѣляхъ воздѣйствія на лхадосцевъ способствовать съ своей стороны уговорить русскихъ избрать сѣверную дорогу на Хоргамдзэ, а не среднюю, какъ того желали русскіе или южную, проходившую въ трудно доступной мѣстности. Свои доводы дэргэ'скій чиновникъ—младшій совѣтникъ дэргэ-чжалбо по имени Бдуйму-Гачи—подкрѣплялъ угрозою лхадосцамъ, что если русскіе все-таки пойдутъ черезъ ихъ монастырь, то онъ сейчасъ двинетъ своихъ воиновъ на ближайшихъ жителей Лхадосцевъ и разнесетъ ихъ. Не желая навлекать на экспедицію нареканій, я согласился слѣдовать сѣвернымъ путемъ тѣмъ охотнѣе, что пересѣченіе горной страны въ этомъ направленіи было совершенно новымъ, а поэтому и болѣе интереснымъ, нежели черезъ монастырь и ставку дэргэ'скаго тусы, куда уже совершилъ поѣздку А. Н. Казнаковъ. Уступка съ нашей стороны въ пользу Дэргэ, обязывала чиновника или тонкор'а сопровождать экспедицію въ теченіе нѣсколькихъ дней и давать намъ подводы для облегченія экспедиціонныхъ животныхъ, которымъ предстояли еще ббльшія трудности на дальнѣйшемъ пути къ Цайдаму.

Послѣ такого рѣшенія воинственный пылъ дэргэ'сцевъ исчезъ. Высоты праваго берега Гэ-чю, занятые ихъ сторожевыми разъѣздами, стали освобождаться; изъ овраговъ, тамъ и сямъ, начали показываться спѣшенные воины и разъѣзжаться или расходиться во-свои. Жиллица, державшіяся словно въ осадномъ положеніи, вдругъ обнаружили обычную дѣятельность, стада потянулись на пастбища, тибетки побрели за топливомъ, словомъ, все вошло въ мирную обстановку и